

Ночью враг не предпринимал действий, даря нам передышку перед решающей битвой. Это место — последняя линия обороны против империи Фандрос. Преодолей они её, на их пути никто не встанет, кроме крестьян с вилами и лопатами. Потеря города будет означать гибель страны.

В восемь часов утра был отдан приказ разместиться в башнях. Наш отряд немедленно повиновался, однако вражеская армия продолжала бездействовать.

— Трусы. Готов поспорить, они боятся выступить против нашего маршала. Помню, как они пятились назад от одного его имени.

— Отнюдь. У них есть какой-то план, заверяю. Маршал Теодор, наверное, сам об этом думает. Вражеский командир не так прост, чтобы легко сдаться. Хотя буду честен, мне сложно прочитать их намерения, несмотря на весь опыт. В таких случаях остаётся ждать лучшего, — говорил ветеран, повидавший не один десяток сражений.

— Смею предположить, что они ждут вестей от союзников. До меня дошёл слух, что на втором фронте дела обстоят гораздо лучше. Возможно, они решат оставить попытки захватить город и по... — солдат не успел договорить, поскольку дозорный увидел всадника с поднятым белым флагом с красными полосками. Символ переговоров.

(От лица Теодора)

Флаг переговоров? Что задумал враг? Должно быть ловушка, которую я не вижу. Надо быть осторожней. Скорее всего, там будет вражеский маршал, а то и два. Чёрт, заманчивое предложение убить двух зайцев одним выстрелом. Если мне удастся лишить армии командира, их боевой дух упадёт ниже плинтуса, а также мне удастся сохранить войска и помочь другому фронту. Генерал Ленар почти равен мне по силе, да что уж говорить, я собираюсь отдать ему свой пост после ухода в отставку. Даже если это будет ловушка, вдвоём нам удастся выбраться из заточения.

Выйдя за стены, я увидел вражеского посла, которым оказался очень неприятный человек.

— Для меня честь видеть вас, господин Теодор. Позвольте представиться, я командир армии Фандроса, Понтифик Саливанус, — он пытался быть учтивым, говоря в уважительном тоне. Однако опыт говорил своё — очень скверный человек.

— Понтифик... хм, слышал о тебе, молодой гений.

Что этот человек потерял здесь? Он даже не из империи Фандрос! Будет сложно от него

избавиться. Уверен, такой человек пришёл не с добрыми намерениями.

— В ваших глазах читается беспокойство, маршал Теодор. Понимаю, ведь я только сегодня прибыл в империю Фандрос, — ответил он, улыбнувшись ехидно.

Этот малец... его глаза. Эти чёрные глаза...

— Что ты этим хочешь сказать? — задал я вопрос, зная ответ.

В его взгляде мелькнул блеск... и в тот же миг пространство наполнилось жаждой убийства. Этого стоило ожидать.

— Думаю мне не нужно объясняться, хе-хе. — Давление продолжало расти, но оно не могло подавить меня.

Зачем пришёл сюда маленький гений войны? Верно, он пришёл за сражением, это видно по его лицу. Наглец еще смеет усмехаться мне в глаза... придётся драться. К счастью, мой друг и моё копьё со мной.

— Ты не лыком шит, раз явился по мою душу. Смотреть смерти в лицо, как отчаянно. Неужели считаешь, что сможешь прыгнуть выше головы? — сказал я, вынув оружие из пространственного кольца.

— А вы такой, каким я себе представлял. Дерзкий, но с холодным умом. Какое разочарование, что вам суждено умереть от моих рук. А что до головы, мне необязательно этого делать. За меня уже сделали другие, — ответил он, расплываясь в надменной улыбке.

И тут я почувствовал то, что, пожалуй, не мог ожидать... или не хотел. Каково, когда твой друг, человек, которого считал преемником, можно сказать, сыном, всаживает нож в спину.

Не оборачиваясь, я обратился к нему:

— Ленар, я разочарован. Так легко продаться врагу... я считал тебя умным малым, а оно вот как оказалось... надеюсь, у тебя есть, что сказать в своё оправдание, прежде чем моё копьё проткнёт тебя?

Слёзы потекли по моим щекам. Единственный человек, которому я мог доверять жизнь, предал меня на глазах врага.

— Маршал Теодор, вы глупец, если считаете, что мы можем победить союз двух империй. Зная вашу верность императору, вы вряд ли бы перешли на мою сторону, поэтому я и считаю вас дураком. Империя может дать мне всё, что я только пожелаю. Было бы расточительно

отказываться от выгодной сделки, согласитесь?

И этот паршивец говорит мне всё в лицо. За столько лет знакомства я не замечал в нём гнили. Император, простите меня, что держал этого человека возле вас. Горе мне и империи.

— Ленар, тебе нет оправдания. А что до глазеющего на нас Понтифика, могу лишь сказать, что ты связался с плохой компанией. Он предаст тебя, поверь мне. Хотя зачем я всё это говорю покойнику? Саливанус уже достал свои мечи, меч огня и меч тьмы. Надеюсь, он не считает, что они ему помогут, — говорил я, вставая в стойку. — Бойцы, не вмешивайтесь, вы им не соперники.

Оглянувшись, я увидел людей, стоявших на стене. В их глазах пылало сразу несколько чувств — гордость за меня, презрение к Понтику и ненависть к Ленару.

— Не хватит ли разговоров, может, приступим к делу? — спросил Саливанус, разминая шею и плечи.

— Пора, — сказал я, парируя алебарду бывшего преемника.

Мы трое высвободили ауры. Слившись воедино, они стали напоминать кровавое торнадо.

Понтифик не медлил и, используя меч пламени, направил на меня несколько огненных кос, но удары копья легко отразили их.

Ленар применил магию воздуха и, подобравшись ко мне, атаковал проникающим ударом, однако, к его разочарованию, моей скорости хватило, чтобы уклониться.

Пришло время моего хода.

Наполнив копьё маной, оно начало искриться, после чего из наконечника вылетела шаровая молния, направленная на Понтифика.

Он заблокировал её своими мечами, но это и требовалось, чтобы отвлечь его внимание. Настоящая мощь копья была направлена на предателя.

В один миг копьё ещё больше заискрилось, и, подняв наконечник в воздух, луч света выстрелил в воздух, развеивая тучи, и спустя миг раздался гнев небес.

Было больно понимать, что этим ударом я обрекаю своего бывшего преемника на смерть, но он сам принял свою судьбу.

Огромная сила, подобная водопаду, состоящая из молний, ударила по предавшему империю генералу. Увернуться было невозможно, и ему оставалось принять удар. Заклинание попало по нему, но тут случилось невероятное... за мгновение до удара он улыбнулся.

Удар длился пять секунд, и все, зажав кулаки, стояли и наблюдали за происходящим. И тут, пожалуй, мне пришлось удивиться во второй раз.

Ленар выжил. Его тело пусть и было ранено, но не достаточно, чтобы умереть. Другое дело, что удар должен был испепелить его. И сразу появился вопрос, как? Ответ не заставил ждать.

В его руках показался камень, который спустя мгновение превратился в пыль.

— Больно, хе-хе. Думаешь, я не подготовился? Как наивно. Вот она, сила всепоглощающего камня, мощь империи. Каково видеть меня живым? — глумился он, положив руки на талию.

В таком состоянии он не мог драться, однако ему и не приходилось. Понтифик начал атаковать в полную силу.

Каждый его удар нёс магическую силу. Я едва успевал уклоняться от шквала атак, наносимых его мечом, с надеждой выявить брешь в защите. Как только такая появлялась, я не упускал возможности и бил по бреши, однако атаки не приносили большого вреда.

Настоящая битва только разгоралась. Враг еще не выставил главный козырь.

Внезапно, пытаясь отделаться от меня, Саливанус создал вихрь тьмы, увеличивая между нами дистанцию. Я понимал, к чему всё шло, ведь был наслышан об этой технике, прославившей Понтифика. Он создал теневого клона.

Если с одним мне как-то удавалось справляться, то с двумя всё стало куда сквернее.

— Я показал свой козырь, Теодор. Пришло время и тебе раскрыть тузы. Вперед, не разочаруй меня, — разразился он гордым смехом, продолжая со своим клоном наносить один удар за другим.

— Если ты желаешь, так получи! — воскликнул я, собираясь раскрыть свой козырь.

Сначала была вспышка, затем раскат грома, а после в моё тело ударила молния, наполняя меня силой небес. На несколько секунд я стал подобием громового льва, и, служа катализатором, из моего меча разом вылилась вся накопленная энергия.

Всё в радиусе пятистах метров превратилось в ничто. От несчастного клочка земли остался кратер, а сам я был изнеможен. Другое дело Понтифик — он может и был серьезно ранен, но

его оставшихся сил вполне хватало для моего убийства.

Я понял, это конец, и произнёс речь:

— Бойцы! Видят небеса, мне суждено умереть на этом месте. Исполните моё последнее желание — сражайтесь храбро и не дайте врагу захватить наших женщин и детей! Я с вами! — последнее, что я успел сказать, прежде чем моё сердце проткнули два меча.

Мне хотелось умереть на поле битвы, но не таким образом... император, надеюсь, вы простите меня. Ребята, я верю в вас. Я не смог, но, пожалуйста, защитите страну. Ради меня. Прощайте...

Солдатам оставалось наблюдать за смертью маршала. Им хотелось ворваться в битву, но каждый понимал — это было бы самоубийство. Не этого желал их командир. Им еще предстояло защитить крепость.

В городе осталось несколько высокопоставленных офицеров. Все они были свидетелями смерти маршала, из-за чего было сделано экстренное собрание.

— Смерть маршала сильно затронула дух солдат, однако и пробудила в них ярость. Теперь каждый из них подобен раненому зверю, что будет сражаться до конца. Однако стае нужен лидер, а поэтому нужно в срочном порядке его назначить, — говорил подполковник, сидя на стуле и поглаживая небольшую бороду.

На его лице читалось волнение.

— Враг скоро начнёт атаку. Пожалуй, никто из нас не вёл большое войско, за исключением подполковника Грегора. Можно сказать, он наш единственный вариант и последняя надежда, — выразил своё мнение один из майоров, перекидывая взгляд с офицеров на подполковника.

— Понимаю... это будет очень тяжелая ноша. Но для начала попытайтесь вычислить всех предателей. В армии такие, наверняка, найдутся. Если нас предал генерал, значит, и другие предадут, — сказал новоиспеченный командир.

Сумерки сгущались, как вдруг, войско врага пришло в движение. В центре оно несло большую балку, на которой был приколот гвоздями маршал Теодор.

Вскоре враг начал притеснять наши войска. Их атаки были целенаправленно направлены туда, где были наиболее уязвимые точки. Однако мы держались. Враг также терял людей.

— Маршал и вправду был гением стратегии... даже после его смерти защита стены не хочет пасть под моими силами... хе-хе, ничего, скоро начнётся настоящее веселье.

Спустя несколько часов, словно по предсказанию Понтифика, ворота в город были открыты.

"Дело дрянь. Помимо генерала в армии были еще предатели!"

— Отступаем! Они прорвались, нам не удержаться... — не успел я договорить, как в башню вторглось несколько отрядов пехотинцев. Лучники, может, и были элитными войсками, но в ближнем бою они во многом уступали воинам. То мгновение было сигналом к резне.

Вокруг башни лежали горы тел, и лишь один человек удерживал позицию, убивая всякого подходящего к нему. Двадцать человек решили наброситься на него, но потерпели неудачу и лишились жизней.

— Отставить атаку! Не бейтесь с ним, если жизнь дорога. Отступаем, у нас других дел хватает!
— крикнул капитан отряда, приказывая развернуться своему войску.

Он пытался не показывать страха, но в душе думал: — Откуда взялся этот монстр? Даже командиру придётся с ним туго.

Заметив, что враг отступает, Валар немедленно побежал в свой дом, где должна была быть София. Город пылал в огне. Имперцы Фандроса начали трапезничать над врагом. Кражи, убийства, насилие — всё это было не в новинку для солдат.

Добравшись до дома, император выломал дверь, чтобы увидеть ужасную картину — трое мужчин насиловали Софию, а рядом с ней лежал её покойный отец. В теле девушки теплилась жизнь, но она угасала, подобно огню на ветру.

Сердце Валара дрогнуло, а тело и душа начали погружаться в пропасть бездны.

Раздался крик, подобный грому, и все, кто был в радиусе двадцати километров, были оглушены им. Из глаз Императора полились слёзы, смешанные с кровью врагов.